

Рубаи.

Обидно, если Правда наша
Нужна, как в камере параша.
Если она под паранжою
И вечно с нею чья-то стража.

Не многим в жизни дорожу,
Но, что имею сторожу,
Хоть раны тяжкие считаю.
Мне больно, значит я живу.

Враг не всегда тебя обманет,
Но тот, кто полуправдой манит,
Страшней врага. К тебе на шею
С твоею помощью он сядет.

Мы по уши залезли в грязи,
А думали, живем, как князи;
Но вдруг прозрели коллективно
И ну, болтать у коновязи.

Жизнь --- это цирк, а на арене
Зеркальный зайчик в белой пене,
Два клоуна, смешной и грустный,
И шорохи в пустом партере.

Верь, но помни постоянно,
В мире вечных истин мало.
Рано, поздно ли, фанатик
Превратится в канибала.

Земным богам не доверяют
У нас давным – давно; все знают,
Что те, кто гладят нашу душу,
Тело безжалостно терзают.

Слов нить, как украшение вьется
На шее там, где жилка бьется;
Но, если надо лечь с женщиной,
То украшение снять придется.

Я пью не часто, но теперь,
Когда так зол и запер дверь,
Большую опрокину чашу,
Чтобы во мне уснул бы зверь.

Любовь такая разная бывает.
Одна, как водопад, несет и все смывает.
Другая, как роса, иной чудак

Всю жизнь ее по капле собирает.

Быть может другом женщина, быть может,
Но, если любит, ей любовь дороже.
Друг – что кинжал на поясе чеканном.
Любовница --- кинжал вне ножен.

Лишь тот, кто все про нас узнал,
Но все ж любить не перестал,
Нас любит так, как только Бог
Любил все то, что создавал.

Пока мы молоды и свежи,
Мы счастливы, потом – все реже,
И вот, мы знаем слишком много,
Чтоб быть счастливыми, как прежде.

Жалея, спрячь свое злорадство.
Здоровье наше и богатство,
Все временно, и может завтра
Нас нищий примет в свое братство.

«Чужую боль понять кто может?
Своя царапина дороже...»
Кто так считает про соседа,
Скорей обидит, чем поможет.

Что значит «друг», понять не сложно:
Кто судит нас неосторожно,
Кого купить никак нельзя,
Продать --- возможно.

Пол века, кажется, прожил,
И с кем я только не дружил,
Но не искал достоинств в людях,
Которых сам не заслужил.

О, Хайам, если б только проснуться ты мог,
Ты увидел бы тысячи новых дорог,
По которым ползут боевые машины.
Человек к человеку все так же жесток.

Боишься правду только тот,
Кто хлеб чужой все время жрет.
Власть для него --- накрытый стол,
Рядом с которым он умрет.

Кто в милой только друга ищет,
Бессильным прослывет и нищим.
Кто до конца пьет кубок полный,

И под столом не будет лишним.

**Случайно наше появление
На этом свете. Жизнь – мгновение.
И лишь всегда неотвратимо
С косо́й старухи приближение.**

**Поступок подлый, словно шрам,
Пусть он известен только нам;
На душу ляжет, как клеймо,
Тому, кто совершил его.**

**Я кончу плохо, не без дыма,
Последний раз дав смерти в рыло.
Конец хороший лишь тогда,
Когда все плохо то, что было.**
